

Карреньо А.

9/11-87.

7-9 ФЕВ 1987

ПРАВДА
г. Москва

сентября 1987 года

№ 40 (25027)

6

С РАЗНЫХ ШИРОТ

Три таланта — одна судьба

«Слепым, бедным и забытым умер Альфидес Карреньо», — сообщила недавно лимская газета «Ой».

Хоронили его очень скромно, почти без цветов. В последний путь провожала небольшая группа родственников и близких друзей.

А ведь Альфидес Карреньо — один из самых знаменитых композиторов и исполнителей креольской песни. Увы, судьба его типична для тех представителей творческой интеллигенции в капиталистическом обществе, что не порвали живую связь с народом, не растратили талант на потребу шоу-бизнеса.

Песням А. Карреньо завещана долгая и счастливая жизнь. Но свою собственную он прожил в бедности. Особенно тяжелыми были последние пять лет. Долги, неоплаченные больничные счета... и песни, которые поют во всех уголках страны, — такое он оставил наследство.

Одним из тех, кто прощался на кладбище «Эль-Анхель» с Карреньо, был Адриан Маррокин, которого здесь называют «королем ярави» (ярави — тип исполненных грусти индейских мелодий Андского высокогорья).

Мне вспомнилась наша с ним встреча, когда этого, очень пожилого и тоже прозябающего в бедности композитора безжалостно выбросили со всем его нехитрым скарбом на улицу из скромного жилища на авениде Эмансипась-

он. Маррокин прожил в нем более 40 лет, но хозяин, похоже, подыскал более выгодного съемщика. Вот и выселил старика по судебному постановлению. Маррокин сидел среди сваленной в груды обшарпанной мебели, безнадежно обхватив голову руками. А мимо по тротуару равнодушно проходили люди — им не в новинку наблюдать такие картины.

Невольно вспомнился и Виктор Умареда, также недавно ушедший из жизни, — один из наиболее видных живописцев современного Перу.

Он никогда не гонялся за материальными благами. До последнего вздоха Умареда был одержим только одной всепоглощающей страстью — писать картины. Бессребреничество художника всюду эксплуатировали покровительствовавшие ему «меценаты», порой скупавшие авансом даже не написанные еще картины, чтобы вскоре перепродать их за крупные суммы или придержать на десяток-другой лет как надежное, не обесцениваемое инфляцией вложение капитала. Самому же Умареде перепало денег лишь на то, чтобы не умереть с голоду, на холсты и кисти да на плату за жалкую каморку.

С. СВИСТУНОВ.

(Соб. корр. «Правды».)

г. Лима.